

Чжоу Сяосяо покатился по ковру, от такой возни банное полотенце развернулось. Поспешно прикрывшись им, он вбежал в ватную комнату, в полном смятении кое-как натянул одежду, распахнул дверь комнаты и бросился бежать.

— Щелк... Уровень опасности минус десять.

Как только Чжоу Сяосяо ушел, Юнь Цинъи поспешно достал телефон и позвонил Су Му.

— Как Су Чэнь?

— Перебрал, всё в порядке. Уже спит. Ты как?

Вокруг Су Му было очень тихо, видимо, он тоже находился в номере.

— Вернулась, попила водички, всё хорошо. Ладно, отдыхай.

Юнь Цинъи повесил трубку, привел это тело в порядок, убрал свое управление и присел в глубинках сознания на страже Цин Цяньцзе и Лу Жаня.

На следующее утро Цинь Цяньцзе проснулся от диких воплей в коридоре:

— Проснулся? В порядке? Снаружи, кажется, какое-то представление, пошли выйдем, посмотрим.

— Спал отлично, никакого дискомфорта больше нет.

Цинь Цяньцзе набросил одежду, но пока он возился, шум на улице становился всё громче. Подпрыгивая, он натянул штаны, застегнул пуговицы и впопыхах распахнул дверь.

Чэнь Биня как раз вытаскивали из номера двое мужчин в черном. Он вцепился в дверной косяк и не отпускал, когда подошедший дородный мужчина средних лет с ходу отвесил ему пощечину:

— Взбунтоваться вздумал? Позорища на мою голову, чего тебе еще надо?

Су Чэнь и Су Му из соседнего номера тоже услышали шум и вышли в коридор. Су Чэнь только было собрался сделать шаг вперед, как Су Му придержал его и легко покачал головой.

Юнь Цинъи с первого взгляда понял, что вчерашнее дело определенно раскрылось. Но Су Чэнь был в порядке, тогда как же всё вскрылось?

Су Му с улыбкой подошел ближе:

— Босс Ли, каким ветром вас занесло сюда с такой рани?

Босс Ли, судя по всему, был покровителем Чэнь Биня. Сейчас на его лице не было и тени смущения, он молча достал телефон и протянул Су Му:

— Этого человека я сегодня забираю.

Су Му изогнул уголок рта и передал телефон Су Чэню, а Цинь Цяньцзе тут же придвинулся ближе. На экране шло видео: вчерашний бар, тусклый свет, Чэнь Бинь прижался к углу коридора с приторно-соблазнительным выражением лица, время от времени жеманно извиваясь и тершись о стену. Проходившие мимо люди старались держаться от него подальше. Чэнь Бинь заметил проходившего мимо Чжао Шана и резко схватил его. Чжао Шан, видимо, решил, что тот перепил, и хотел поддержать его, но Чэнь Бинь, словно спрут, намертво вцепился ему в руку и стал умолять проводить в туалет.

— Проводи меня в туалет, пожалуйста...

Чжао Шан подумал, что того тошнит, и завел в уборную. Едва переступив порог, они даже не успели закрыть дверь, как Чэнь Бинь принялся срывать с себя одежду. Не понимая, что происходит, Чжао Шан попытался его урезонить:

— Чэнь Бинь, ты случаем не напился? Я отправлю тебя назад, перестань раздеваться...

Услышав голос Чжао Шана, Чэнь Бинь прекратил копошиться в собственной одежде, набросился на него и принялся срывать одежду уже с него, бормоча себе под нос:

— Братец, мне так плохо, дай мне... умоляю, дай мне.

Чжао Шан смертельно перепугался и безуспешно пытался оттащить его:

— Сяо Бинь, ты пьян, я пойду поищу тебе что-нибудь отрезвляющее.

— Нет, нет...

Дверь одной из кабинок туалета открылась, оттуда вышел Сяо Фань и, увидев эту картину, застыл на месте:

— Вы чего?..

— Быстро, помогите! Он напился и пристал ко мне, сначала приведите его в чувство, — тут же позвал Сяо Фаня Чжао Шан.

Заметив Сяо Фаня, Чэнь Бинь повернулся и вцепился в него:

— И ты давай вместе с нами, давайте вдвоем, я больше всего такое люблю. Я могу, гарантирую, вам понравится.

Сяо Фань изо всех сил отбивался от цепких лап Чэнь Биня, пятился назад, пока не вжался спиной в стенку, и в панике закричал Чжао Шану:

— Что делать?! Помогите же, уберите его... быстро... да он с ума сошел!

Тогда Чжао Шан применил метод удара по акупунктурным точкам, которому его научил Цинь Цяньцзе, и не слишком сильно, но точно ударил в точку на затылке. Чэнь Бинь тут же обмяк.

Обе мужчины, словно страшась подхватить чуму, заведя у входа в туалет бармена, сунули ему в руки пачку денег и велели помочь вытащить человека наружу. Бармен, получивший деньги, шустро вбежал внутрь, взял Чэнь Биня под руки с обеих сторон и вытащил прочь. На этом видео оборвалось.

Су Чэнь вчера напился и, хотя не знал всех деталей, по прежней реакции Су Му примерно догадался, в чем дело:

— Босс Ли, что скажете насчет этого человека?

— Я немедленно забираю его.

— Вчерашний бар — место общественное, а в барах рядом с кинобазой околачиваются сплошь люди из нашей сферы. Если такое всплывет, нам придется туго! — с напускной трудностью произнес Су Чэнь.

— Считайте, что этого человека здесь никогда не было. Убытки съемочной группы, неустойку за разрыв контракта — назовите сумму. Во второй половине дня я переведу деньги, а что касается внешней огласки, младший господин Су, вы мастер в этом деле, вся надежда на вас, — заявил босс Ли и отвесил Чэнь Биню еще две пощечины.

Не выпуская пар, босс Ли достал телефон, застучал пальцами по экрану и, закончив, сунул его под нос Су Чэню:

— Я перевел задаток на твой личный счет. Будь спокоен, я выплачу всё до последнего юаня.

Цинь Цяньцзе покосился на оповещение об успешном переводе: после множества нулей шла весьма внушительная сумма.

Су Чэнь приподнял веки, бросил взгляд на экран и, не дрогнув лицом, продолжил:

— А как же наше прежнее сотрудничество?

— Всё остается в силе, просто этот человек больше не появится у меня на глазах. А остальное уже лежит на плечах младшего господина Су. — Босс Ли кивком приказал двум телохранителям вытащить Чэнь Биня вон.

— Пустяки, счастливого пути, босс Ли... Будем считать, что сегодня мы не встречались, — учтиво отозвался Су Чэнь.

Когда Чэнь Биня волокли мимо комнаты Чжоу Сяося, плотно закрытая дверь напомнила ему обо всем, и он отчаянно забился:

— Отпустите! Чжоу Сяося тоже замешан, он тоже подсыпал лекарство!

Чжоу Сяося, всё это время подслушивавший у двери, понял: если он продолжит прятаться, то доведенный до отчаяния Чэнь Бинь из кожи вон вылезет, но потащит его за собой на дно. Он распахнул дверь и изобразил вид человека, только что пробудившегося от сна:

— Что тут происходит? Брат Чэнь, что с тобой?

Заметив, что Чжоу Сяосяо и Лу Жань выходят из разных комнат и оба выглядят безупречно одетыми, Чэнь Бинь в недоумении уставился на них, не понимая, где произошёл сбой:

— Разве ты вчера сам не собирался подсыпать лекарство Лу Жаню? Это же ты дал мне препарат!

— Брат Чэнь, не болтай чепухи, я понятия не имею, о каком лекарстве ты говоришь, — с трудом сохраняя самообладание, выдавил Чжоу Сяосяо, не смея поднять глаз на Чэнь Биня.

— Сяосяо, зайди ко мне, помоги прибраться в номере, сегодня съёмки, судя по всему, отменяются, — вовремя подал голос Цинь Цяньцзе, уводя Чжоу Сяосяо в сторону.

— Щелк, уровень опасности минус десять.

Чжоу Сяосяо, словно получив помилование, умчался в комнату Лу Жаня.

— Чэнь Бинь, дело к слову молвится, а впустую языком трепать не стоит. Если ты будешь так бросаться обвинениями и доведёшь меня до ручки, я не стану просить Су Чэня замять слухи о тебе, гуляющие на воле, — холодно бросил Цинь Цяньцзе.

— Хлоп! — ещё одна пощечина.

— Вырубите его и увоките, не позорьте меня здесь.

— Господа, извините за доставленные неудобства, в другой день обязательно зайду лично принести извинения. А сегодня я откланяюсь, прошу прощения, что заставил вас стать свидетелями столь неприглядной сцены...

Толпа скрылась в конце коридора. Цинь Цяньцзе многозначительно приподнял бровь, глядя на Су Му:

— Заходите, рассказывайте...

Все прошли в комнату Лу Жаня. Чжоу Сяосяо уже навёл там порядок, и присутствующие расселись по местам.

Накануне Юнь Цинь предупредил Су Му следить за едой и передвижениями Су Чэня, и Су Му, решив, что Лу Жань намекает на что-то конкретное, проявил особую бдительность. Вчера в баре, после того как Су Чэнь прикрыл Лу Жаня от рюмки, Су Му заметил, как Чэнь Бинь что-то сыплет в стакан Су Чэня — это была кола, которую Су Му сам же и налил брату. Чэнь Бинь действовал слишком быстро, разглядеть детали не удалось, но интуиция подсказывала: дело нечисто. Воспользовавшись моментом, пока Чэнь Бинь уговаривал Су Чэня выпить, Су Му незаметно пододвинул стакан брата к Чэню Биню, а свой собственный поставил перед Су Чэнем и, наклонившись к уху брата, предложил устроить соревнование по выпиванию колы с Чэнем Бинем.

Су Му знал: когда его старший брат пьянел, он становился невероятно послушным, беспрекословно выполняя любые указания и превращаясь в такого робота. Су Чэнь действительно осушил стакан, тут же сунул пустую тару обратно в руку Су Му и, схватив стоявший на столе стакан с колой, собрался чокаться с Чэнем Бинем дальше. Чэнь Бинь видел лишь то, как Су Чэнь взял стакан с подмешанной отравой, и предвкушение скорой победы полностью затуманило его разум. Ему было уже не до того, тот ли это стакан, и он даже не задумывался, с чего бы перед ним вдруг оказалась кола. Желая поскорее заставить Су Чэня выпить всё до дна, он без малейших колебаний чокнулся с ним и осушил стакан до дна залпом.

Осушив эту колу, Су Му увел захмелевшего брата. Оставив Су Чэня на диване в номере, Су Му поспешил обратно в бар. самого Чэнь Биня он там не застал, зато заметил нескольких барменов, с двусмысленными ухмылками косивших глаза в сторону туалета, и последовал за ними. Там он как раз и застал Чжао Шана, вырубившего Чэнь Биня ударом в точку, а также бармена у дверей, который всё это время снимал происходящее на телефон. Заметив приближающегося Су Му, тот поспешно выключил запись и сунул гаджет в карман.

Сяо Фань, увидев Су Му, обрадовался ему как спасителю и принялся умолять помочь дотащить Чэнь Биня до гостиницы: ни он, ни Чжао Шан не смели и близко подходить к Чэню Биню в одиночку — мало ли что тот удумает, очнувшись. Су Му грубо перехватил того самого бармена с записью и приказал паре работников помочь отволочь Чэнь Биня в номер.

После этого ни Сяо Фаню, ни Чжао Шану было уже не до выпивки: бросив Чэнь Биня в комнате, они перекинулись с Су Му пара слов и разошлись по номерам спать. Су Му же отвел видеооператора в сторонку, просмотрел отснятый материал и выкупил его за деньги. Бармен, видимо, промышлял подобным не впервые, молча заграбастил купюры, шустро перекинул файл на телефон Су Му, а затем прямо у него на глазах подчистую стер оригинал.

После этого Су Му замазал лица и голоса Чжао Шана и Сяо Фаня — посторонний человек ни за что бы их не узнал, зато близкие знакомые сразу поняли бы, кто есть кто. Глубокой ночью, пока инцидент был свеж, он анонимно перекинул ролик боссу Ли, а кадры, где лица Чжао Шана и Сяо Фаня практически не попадали в объектив, разослал по нескольким новостным порталам.

Получив видео, босс Ли сорвался в кинобазу среди ночи, а волна в интернете поднялась практически одновременно с его прибытием. Ранним утром, стоило всем выйти на работу, как поползли слухи: какой-то мелкий артист из съемочной группы, упившись в хлам, пустился во все тяжкие и приставал к кому ни попадя. Вскоре появились и доказательства: с фактами на руках знающие люди растолковали, что это та самая птичка в золотой клетке, которую содержит сам босс Ли такой-то. Дескать, страдает от неудовлетворенности, а на голове у босса Ли красуются пышные зеленые луга. Нашлись и те, кто советовал боссу Ли впредь не заводить птичек в клетках, а раз уж зелень на голове так бурно колосится, завести лучше коров или овец — с них хоть мясо, молоко и шерсть можно поиметь на продажу, куда выгоднее всяких там питомцев...

Именно поэтому в коридоре и разыгралась та сцена.

Закончив рассказ, Су Му повернулся к Цинь Цяньцзе:

— Брат Лу, а ты откуда узнал, что с Чэнь Бинем что-то не так? Или как ты понял, что моему брату грозит опасность?

Цинь Цяньцзе вовремя переложил всю заслугу на Чжоу Сяосяо:

— Это он заметил. Раньше он обмолвился мне, что не уверен до конца и боится кому-либо говорить.

— Вот как? — Су Чэнь и Су Му с загадочным выражением переглянулись.

Чэнь Бинь ведь только что заявил, что Чжоу Сяосяо тоже был замешан в подсыпке зелья. Понимая, что Лу Жань дает ему шанс выкрутиться, Чжоу Сяосяо прочистил горло:

— Пару дней назад я услышал, как Чэнь Бинь с кем-то созванивался и требовал прислать препарат посильнее, такой, чтобы после него до самого утра не спать. Тогда я не понял, к чему это он. Когда он повесил трубку, я спросил его: это какое-то бодрящее средство? Эффект хороший? Если да, мол, помоги и брату Лу купить, он так выматывается на ночных съемках. А он страшно разозлился, пригрозил молчать в тряпочку и заявил, что если кто-то узнает, он всем расскажет, будто это я купил наркотик, чтобы подсыпать брату Лу. Ну а потом я всё больше думал об этом и решил рассказать брату Лу.

Юнь Цинъи и Цинь Цяньцзе мысленно восхитились изворотливостью ума Чжоу Сяосяо: на ходу состряпанная байка идеально связала воедино разрозненные кусочки головоломки, превратившись в совершенно другую версию событий.

Су Му похлопал Чжоу Сяосяо по плечу:

— Работай на совесть, мы тебя не обидим.

Выйдя из комнаты Лу Жаня, Чжоу Сяосяо почувствовал, что у него сводит ноги. От хлопка Су Му он едва не рухнул на пол, а голос его звучал так, будто он собирался расплакаться:

— Будьте уверены, я буду стараться изо всех сил, чтобы защитить брата Лу от любой опасности.

— Щелк... Уровень опасности минус двадцать.

— После такой заварухи снимать сегодня и завтра вряд ли получится. Мы с Чжао Цянем пойдем разбираться с убытками. Кадры с Чэнь Бинем придется вырезать полностью, а потом искать замену для пересъемок. Если не выйдет, придется править сценарий, я обсужу это с Чжао Цянем, а вы пока отдыхайте, — произнес Су Чэнь и, уведя за собой Су Му, вышел.

В комнате остались только Чжоу Сяосяо и Цинь Цяньцзе.

— Брат Лу, прости меня, это меня на мгновение попутал бес!

— Шелк, очки изменений плюс двадцать.

— Ступай к себе, отдохни. Я сдержу свое слово, и ты помни то, что пообещал. Повторяю то же самое: если будешь хорошо стараться, я дам тебе еще больше возможностей, а сумеешь ли ими воспользоваться — зависит только от тебя, — сидя на диване, Цинь Цяньцзе махнул рукой.

Когда Чжоу Сяосяо ушел, Цинь Цяньцзе мысленно позвал Юнь Цинъи:

— Всё-таки с тобой надежнее. Что это вообще за люди? Просто жуть... Что там было дальше, почему сегодня Чжоу Сяосяо стал совсем другим человеком? Неужели он тоже переродился?

Юнь Цинъи вкратце пересказал то, что произошло вчера позже, а затем поведал о плане, который у него созрел в тот момент.

— Ты что, реально хотел его того самого? У тебя что, такие извращенные вкусы? — После того как Лу Жань просветил его насчет однополрой любви, Цинь Цяньцзе сам проштудировал у Чжао Шана немало сомнительных премудростей и теперь свободно оперировал сленгом.

Юнь Цинъи брезгливо покосился на него. В хрониках мира он видел, как в прошлой жизни какой-то проходимец едва не изнасиловал Чжоу Сяосяо под предлогом проб. Тот избежал беды не потому, что у злоумышленника проснулась совесть, и не сказать, что он отчаянно сражался за свою чистоту.

Стоило мерзавцу только сделать попытку, как Чжоу Сяосяо мгновенно перехватил инициативу и мало того что отразил нападение, так еще и собрался сам взять верх насильно. Чжоу Сяосяо заявил, что в этой жизни намерен быть исключительно сверху, и пригрозил довести дело до конца. Злодей не смог одолеть его, перепугался насмерть и попытался сбежать, но Чжоу Сяосяо сорвал с него одежду и поволок обратно, после чего тот сам схватил телефон и позвонил по номеру сто десять...

Приехавшая полиция вповалку не могла разобраться, кто же тут на самом деле жертва. К счастью, до реального ущерба дело не дошло, и тот человек откупился от Чжоу Сяосяо круглой суммой, замяв инцидент.

Ознакомившись с показанной Юнь Цинъи сценой, Цинь Цяньцзе остолбенел:

— Твою мать! Да он всё это время мечтал залезть на Лу Жаня, а не чтобы Лу Жань залез на него! Какая ловушка! Как хорошо, что был ты.

Закончив, Цинь Цяньцзе тяжело вздохнул:

— И как тебе только в голову пришел такой план?

Юнь Цинъи приподнял бровь:

— Ты разве не злишься, что я знал о яде для тебя, но промолчал и позволил выпить?

Цинь Цяньцзе отмахнулся:

— Узел смерти, который Чжоу Сяосяо приготовил для Лу Жаня, обойти было не так-то просто. Если бы ничего не произошло, в конце концов всё могло бы закончиться необратимо. Пришлось бы малость пострадать, но такое и за страдание-то не посчитаешь — это обязательный этап на пути к успеху. К тому же я верил, что ты найдешь выход.

Ни Юнь Цинъи, ни Цинь Цяньцзе не испытывали особой жалости к этому убийце-социопату из прошлого. Не будь они в обществе, где правит закон, да не обладай системой «Главный атакующий», способной отматывать временную шкалу назад, они бы сошлись во мнении, что лучший способ обращения с такими отбросами — око за око.

Таких людей не исправить увещеваниями, они понимают только страх и собственную боль, только тогда они сникают, поджимают хвосты и учатся вести себя тихо. Раз так, первоначальный план Юнь Цинъи состоял в игнорировании и дозированном давлении, чтобы в момент, когда Чжоу Сяосяо решится на шаг, покончить с угрозой раз и навсегда. Вот только он никак не ожидал, что в этой жизни методы Чжоу Сяосяо примут столь специфический оборот.

Уже во второй половине дня Су Чэнь рассчитал кругленькую сумму и переслал покровителю Чэнь Биня. Ради спасения собственной репутации тот без малейших колебаний мгновенно совершил перевод. Деньги поступили на счет, сцены с Чэнь Бинем вырезали подчистую, сценарий менять не стали, а на его роль наспех ангажировали другого актера. Юнь Цинъи пригляделся — это оказался тот самый второстепенный персонаж из прошлой жизни, круг замкнулся, и он снова вернулся на съемочную площадку. Но на сей раз у него уже не могло завязаться никаких искр с Сяо Фанем и Чжао Шанем: выходка Чэнь Биня до смерти напугала обоих. К тому же они смутно догадывались, что Су Чэнь к Лу Жаню равнодушен, да и утечка в прессу в прошлый раз исходила либо от Су Чэня, либо от Су Му. Пусть их и прикрыли благовидной цензурой, и они формально числились жертвами, кто знает, не всплывет ли эта история вновь в каком-нибудь новом обличье? Два «потерпевших», чьи «скелеты в шкафу» находились в чужих руках, провели оставшиеся дни съемок тише воды ниже травы. При любых скрытых позывах они держались из соображений безопасности намертво завязав узлы, а с Лу Жанем общались исключительно по сценарию и съемкам, не допуская ни единого лишнего контакта.

После истории с Чэнь Бинем Су Чэнь стал следить за Лу Жанем еще бдительнее. К Чжоу Сяосяо он по-прежнему относился с долей недоверия: хоть бредовые речи Чжоу Сяосяо в разгар безумия с участием Лу Жаня и Чэнь Биня идеально легли в общую канву и выглядели логично со всех сторон, интуиция всё равно подсказывала ему, что здесь что-то нечисто — слишком уж всё выглядело безупречно... Впрочем, никаких предосудительных поступков Чжоу Сяосяо больше не совершал, а Лу Жань молчал, так что выгнать парня он не мог. Всё, что ему оставалось — это неотступно следовать за Лу Жанем, дабы не допустить новых проколов.

Сам же главный агент развлекательной компании «Красный клён», младший господин Су, лично возил своего артиста на машине и обратно, ухаживая за ним с усердием круглосуточной персональной няньки. Подобное поведение не могло остаться незамеченным — все всё прекрасно понимали, хотя вслух озвучивалась лишь одна версия: Лу Жань — будущий главный фаворит, которого «Красный клён» изо всех сил продвигает наверх.

И только увалень Цинь Цяньцзе искренне полагал, что во все времена талантливые лицедеи заслуживали уважения, а в современной индустрии развлечений и подавно, так что неудивительно, что столько людей стремятся присоединиться к шоу-бизнесу.

Очки изменений в дальнейшем почти не расходовались, и их баланс неуклонно рос, взлетая всё выше и выше к историческим максимумам. На складе навыков каждый день открывались новые горизонты: Юнь Цинъи обнаружил там четыре только что разблокированные карты сжатия времени.

От начальных до высших, их стоимость колебалась от пятидесяти до пятисот очков изменений, а срок сжатия составлял три месяца, год, два года и пять лет соответственно.

— Ноль-ноль-первый, если использовать карту сжатия, будут ли следы жизни первоначального хозяина тела в эту сжатую эпоху заполнены событиями из прошлой жизни или останутся белым пятном? — поинтересовался Юнь Цинъи.

— Всё зависит от логической цепочки. Если не произошло никаких эпохальных событий, система автоматически подменит некоторые связи между персонажами и заполнит пробелы записями из прошлого. Если же случился переломный момент колоссального масштаба, то останется пустота.

— К примеру, если в прошлой жизни в следующие полгода Лу Жань снимался в сериале, а в этой нынешний режиссер внезапно скончался от несчастного случая, а сценарий не был написан по другим причинам — иными словами, это невозполнимое изменение — значит, после сжатия следующие три месяца в рабочей биографии Лу Жаня будут зиять пустотой? — уточнил Юнь Цинъи.

— Именно так. Если же дело касается лишь локаций или отсутствия какого-то второстепенного персонажа по уважительной причине, система подберет замену, и строка о проделанной работе останется в резюме Лу Жаня.

— Хорошо, я понял.

Юнь Цинъи посмотрел на карточки навыков на складе и мысленно выстроил план.

Когда Цинь Цяньцзе, отработав на съемках рекламы, наконец вернулся домой, была уже глубокая ночь. Эта залитая современными реалиями реклама измотала его так, что у него ныли все суставы — ни руки, ни ноги не казались родными. Су Чэнь доставил его до дверей, и едва за тем закрылась дверь, Цинь Цяньцзе первым делом вызвал Юнь Цинъи.

— С того дня уровень опасности Чжоу Сяосяо качнулся еще ниже и теперь замер на отметке в пять единиц, больше не двигаясь... Когда мы уже закончим это задание? Я больше не могу притворяться, у меня сил нет, — вздохнул Цинь Цяньцзе.

Юнь Цинъи объяснил ему пользу карт временного сжатия, и Цинь Цяньцзе тут же загорелся:

— Давай сразу бахнем на полтора-два года, и сможем отсюда смыться, а?

— Полагаю, стоит попробовать сжимать периоды по три месяца или полугодю и смотреть по ситуации. Уровень опасности Чжоу Сяосяо обнулится, скорее всего, лишь в вечер церемонии награждения, от этого события нам никуда не деться.

<http://bllate.org/book/22187/2312128>